

Солмаз РУСТАМОВА-ТОГИДИ,
доктор исторических наук, профессор

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА: исторический ракурс

Продолжение. Начало см. IRS -Наследие, № 113-115, 2022

Нация, Родина

Понятие «азербайджанская нация» вошло в обиход в связи с распространением идеологии азербайджанства и в контексте понятия азербайджанской государственности. В свое время, разрабатывая основы идеологии азербайджанства, один из лидеров азербайджанского национально-освободительного движения начала прошлого века **Мамед Амин Расулзаде дал определение понятия «нация» и наметил три этапа ее формирования.** Это народность – племенная и языковая общность в пределах определенной территории; национальность – языковая и культурная общность нескольких народностей, сложившаяся в ходе исторического развития; нация – языковая и культурная общность нескольких национальностей. М.А.Расулзаде указывал, что **современное**

ему азербайджанское общество находится на стадии национальности, и что в процессе перехода к этапу нации необходимы вначале национальное самосознание, национальная гордость и национальный идеал, а потом уже лозунги национальной независимости и государственности. Он выдвинул положение о том, что нация есть национальность, проявляющая решимость создать свое государство. Именно опираясь на логику этого подхода, Расулзаде при оценке Декларации Независимости 28 мая 1918 года, возвестившей создание азербайджанского государства, отметил, что этот документ также отражает рождение азербайджанской нации в политическом смысле слова.

Понятие «азербайджанская нация» весьма широко использовалось в политическом лексиконе того времени. В ответ на резкие протесты

со стороны иранских официальных лиц и прессы против названия «Азербайджан» для новообразованной республики М.А.Расулзаде заявил, что при выборе названия за основу взят фактор общности языка, обычаев, нравов, культуры, исторических традиций и религии у населения северо- и южно-азербайджанских земель, образующего таким образом единую нацию (национальность).

Но была и другая причина: как отметил в своей речи на открытии парламента Азербайджана в декабре 1918 года депутат **Аслан-бек Сафикурдский**, **название «Азербайджан» было выбрано для того, чтобы все жители страны, независимо от национальности, этнической принадлежности (не только тюркского происхождения), безоговорочно признали и почувствовали ее своей родиной.** На актуальность же этого вопроса более чем наглядно указывали еще предшествующие провозглашению республики трагические события весны 1918 года. Когда руководящиеся политическим, и отчасти национальным антагонизмом армяно-большевистские силы учинили массовые вооруженные погромы мирного азербайджанского населения, то подвергшиеся агрессии тюрки, лезгины, таты, талыши и другие представители мусульманского населения сплоченно оказывали сопротивление агрессорам. Безусловно, эта сплоченность, была вызвана в первую очередь религиозными, гражданскими и чисто человеческими факторами.

В период Азербайджанской Демократической Республики (1918-1920) процесс формирования

азербайджанской нации протекал при преобладающей роли национального самосознания тюрков-азербайджанцев как титульного этноса и при существенном влиянии сознания единой Родины и Государственности, вбирающей в себя и национально-этнические меньшинства страны. В печати того времени можно найти весьма любопытные факты, отражающие этот процесс.

В первое десятилетие советизации коммунистический режим в соответствии с декларируемыми принципами признавал равноправие наций, малочисленных народов и этнических меньшинств, принимал конкретные меры по развитию родного языка и культуры. В этот период было налажено образование и книгоиздание на родном языке, проведение народных праздников, в том числе и для так называемых персидско-подданных, - главным образом выходцев из иранского Азербайджана. Однако затем **власти внесли в свою национальную политику коррективы, выразившиеся главным образом в отступлении от принципа равенства народов независимо от численности.** Фактически вводилось ранжирование народов и народностей – наивысший статус получили крупные народы, образующие союзные республики, наделенные сравнительно широкими возможностями для развития своей культуры. На нижней ступени оказались малочисленные народы и этнические меньшинства, возможности развития культуры у которых были сильно урезаны. Отношение между разными нациями, народами и этническими меньшинствами

регулировалось под общим политическим лозунгом «дружбы народов», одновременно **режим активизировал политику, направленную на формирование так называемого единого «советского народа»**, имевшую целью свести на нет возможность дезинтеграции огромной страны по этнонациональному признаку. Наряду с этим, организовав частичное образование на родном языке на уровне союзных республик, советское государство допускало развитие «национальной по форме, социалистической по содержанию» литературы и культуры. Национальная политика советского режима при всех издержках оставляла определенные отдушины для развития национального сознания и восприятия родного края (наряду с СССР) в качестве Родины.

При этом выяснилось, что выдвинутое в свое время М.А.Расулзаде положение о том, что азербайджанцы, создав свое государство, зарекомендовали себя как нацию, отнюдь не представляет собой догму. Иными словами, имея свое государственное образование, азербайджанцы должны постоянно и в различной обстановке – как коллективно, так и индивидуально – доказывать, что они имеют право именоваться нацией. И доказывали, причем такие примеры известны и среди коммунистических лидеров республики, и среди рядовых граждан.

В 1941 г., после начала Великой Отечественной войны СССР оккупировал сопредельную северную часть Ирана. Вместе с воинскими соединениями на

иранскую территорию была направлена представительная группа работников партийно-государственного аппарата Азербайджанской ССР, видных общественных деятелей и деятелей культуры. Под личным руководством первого секретаря ЦК КП Азербайджана **Мирджафара Багирова налаживались культурные, литературные связи, нацеленные на сближение двух частей единого, но разделенного столетием раньше народа - северных и южных (иранских) азербайджанцев**. В ноябре 1945 г. было создано независимое Национальное Правительство Южного Азербайджана, которое при активной поддержке ведущих деятелей культуры Азербайджанской ССР стало осуществлять культурно-просветительскую программу. При Национальном Правительстве были заложены основы печати и издательского дела на родном языке, открыты театр и филармония, создан ряд культурных обществ. Однако весной 1946 г. СССР вывел свои войска из иранского Азербайджана, а в декабре того же года в регион были введены иранские войска, развязан террор против всех патриотически настроенных слоев общества. В итоге более 30 тыс. участников национально-освободительного движения, включая лидеров Азербайджанской Демократической Партии (Азербайджан Демократ Фиргаси) и Национального Правительства, вынуждены были эмигрировать в советский Азербайджан.

В середине 1950-х годов, в условиях пост-сталинского «потепления» по инициативе пер-

вого секретаря ЦК КП Азербайджана **Имама Мустафаева** и председателя Верховного Совета, видного азербайджанского писателя **Мирзы Ибрагимова** в Конституцию республики была включена статья о присвоении азербайджанскому языку статуса государственного. Однако спустя некоторое время оба руководителя республики были сняты со своих постов за националистический уклон в политической деятельности. А принятый закон не имел силы вплоть до 1978 г., когда через 60 лет, прошедших со времен принятия соответствующего закона Правительством АДР, с добавлением новой статьи в Конституцию Азербайджанской ССР, вновь был утвержден государственный статус Азербайджанского языка. Немалая заслуга в этом принадлежала тогдашнему руководителю республики Гейдару Алиеву.

В целом еще с 20-х годов в советском Азербайджане развивались общественно-политические и культурные процессы, в той или иной форме указывающие на существование азербайджанской нации. Однако этот процесс не ограничивался только общественными и культурными проявлениями, периодически проявлялась тяга молодого поколения к истории недавно существовавшего азербайджанского демократического государства, приверженность памяти о нем и его

создателях. Из таких проявлений можно указать на возникшую в конце 20-х годов нелегальную группу «Генч-Азер» (Молодой Азер), состоявшую из преподавателей и студентов. **В 30-е же годы в Азербайджане действовали уже десятки небольших нелегальных национальных группировок**, которые превратились в серьезную головную боль для советского политического сыска. Даже в обстановке всесилья сталинского режима и тотального контроля 40-х годов, установившихся прежде всего в результате массовых репрессий 1937-1938 гг., власти выявили и арестовали молодежную группировку «Илдырым» (Молния). Этот факт доказал, что **никакие преследования большевиков не смогли вытеснить национальную идею из сознания народа.**

28 мая 1956 года – в 38-ю годовщину АДР двое молодых патриотов на несколько минут подняли трехцветный флаг Первой республики на бакинской Девичьей башне – акция, казавшаяся в условиях того времени не только обреченной, но и бессмысленной. Тем не менее, это «безрассудство» стало **ярчайшим всплеском того самого процесса формирования азербайджанского национального сознания**, который десятилетия спустя, в конце 80-х годов привел к поднятию трехцветного азербайджанского флага на центральной

площади Баку над головами сотен тысяч митингующих. Неопровержимым фактом является то, что под этим флагом собрались представители самых различных народов и народностей, населяющих Азербайджан.

В начале 90-х годов, в разгаре карабахской войны, развязанной в результате армянского сепаратизма, в Азербайджане были искусственно созданы также **очаги сепаратизма лезгинского и талышского, которые в отличие от первого оказались недолговечными и быстро погасли – эти авантюры не нашли поддержки среди этих народов. Важную роль в этом сыграла самая идеология азербайджанства**, предложенная в начале прошлого века М.А.Расулзаде и повторно внесенная в повестку дня в конце столетия уже **Гейдаром Алиевым**. Эта идеология в ситуации, когда целостность и само существование Азербайджана оказались под вопросом, сыграла свою цементирующую роль, укрепив у всех жителей страны независимо от национальности восприятие Азербайджана как своей родины. Именно это восприятие обусловило то **чувство сопричастности к проблемам страны, которое побудило представителей различных народов и народностей взяться за оружие и плечом к плечу отстаивать территориальную целостность Азербайджана**. То же самое происходило и в 1918-1920-е годы, когда в армии АДР, начиная от высшего офицерства и до рядовых бойцов, служили представители самых различных народов. Наряду с этим, к примеру, боевые качества действовавших в Карабахе курдских партизанских отрядов даже навели командование вооруженных сил на мысль сформировать отдельные соединения из бойцов-курдов.

Согласно официальным данным, в период Первой и Второй Карабахских войн (1991-1994, 2020 гг.), помимо военнослужащих, добровольно отправилось на фронт 1682 представителя более чем 20 народов и народностей страны, из них 870 человек погибли, 665 ранены, 134 пропали без вести. Эти сухие цифры наглядно свидетельствуют об **уровне общенационального единства и солидарности, проявленных гражданами Азербайджана в трудное для Родины время**, что, безусловно, значительно повышает ценность конечной победы.

Как следует из вышеизложенного, восприятие земли, на которой живет народ, в качестве Родины знаменует превращение народа в нацию.

Если вспомнить, что с начала прошлого столетия и до наших дней жители Азербайджана различной национальности трижды поднимались с оружием в руках на защиту родной земли в Карабахе, проливали кровь, то этот факт можно считать наглядным показателем существования азербайджанской политической нации. 🌟

(окончание следует)

Литература

1. Məhəmməd Əmin Rəsulzadə. Milli dirilik. Məqalələr silsiləsi // M.Ə.Rəsulzadə. Əsərləri. II cild, Bakı, 2014. s. 466-486
2. Solmaz Rüstəmovə-Tohidi. Cümhuriyyətin "Azərbaycan" adlandırılması və onun tarixi əhəmiyyəti. Bakı, 2021
3. Mirzə İbrahimov. Azərbaycan dili. Məqalələr. Bakı, 1974
4. Джамиль Гасанлы. Хрущевская «оттепель» и национальный вопрос в Азербайджане (1954–1959). М.:, 2009
5. Kamal Abdulla. Azərbaycan multikulturalizmi. Bakı, 2017
6. Nicat İsmayilov. M.Ə.Rəsulzadə və Azərbaycan gəncliyi // I Beynəlxalq Rəsulzadə qiraətləri. Rəsulzadə irsi Müstəqillik, Demokratiya və Dövlətçilik dəyərləri sistemində. Bakı, 2022, s. 559-565
7. Hidayət Orucov. Heydər Əliyev və Azərbaycanda milli siyasət. Bakı, 2003
8. Aqşin Məmmədov. Azərbaycanca etnik-dini siyasət: tarixdən bu günə // <https://stm.az/ru/news/292/azerbaycanda-etnik-dini-siyaset-tarixden-bu-gune>

In a regular article of the series, the author briefly examines the formation of the Azerbaijani multi-ethnic political nation in the 20th century. This process and the perception of it as a homeland by the country's inhabitants of different nationalities are analyzed in the context of their participation in the defense of Karabakh from Armenian aggression and separatism at the beginning and end of the 20th century and in the latest war of 2020. The author points to the important role of the ideology of Azerbaijanism in the formation of the national consciousness. The ideology was developed by Mammad Amin Rasulzade at the beginning of the 20th century and reintroduced into the agenda by Heydar Aliyev in the 1990s.